

Заключение

экспертной комиссии диссертационного совета Д 003.006.01 на диссертацию Чайкиной Натальи Михайловны «Торфяниковые памятники Зауралья: анализ и интерпретация», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Диссертационное исследование Н.М.Чайкиной, выполненное в Отделении археологии и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории и археологии УрО РАН, посвящено анализу и исторической интерпретации особого типа археологических памятников – так называемым «торфяниковым» поселениям, расположенных в болотистых отложениях Зауралья. Свообразие рассматриваемых объектов заключается в способности среди залегания артефактов консервировать и сохранять от разложения органические материалы, составляющие огромный пласт материальной культуры древних обществ, практически никогда не доходящий до исследователей и, соответственно, остающийся недоступным историко-культурному анализу. Среди последних, помимо изделий сугубо производственного плана, и деталей жилых построек, сооружения культового плана и предметы искусства, позволяющие проникнуть в мироощущение и культовую практику представителей исчезнувших культур – и что особенно ценно, начиная с эпохи мезолита – раннего неолита. Торфяниковые памятники кроме того содержат, как правило, полный спектр осадконакопления всех периодов голоцен, что позволяет строить хронологические колонки и с высокой степенью достоверности использовать в качестве дополнительных методов исследования данные естественных наук, особенно при палеогеографических реконструкциях. Хорошая стратификация торфяниковых памятников, особенно заметная на фоне материалов береговых комплексов со смешанной, как правило, картиной залегания и распространения артефактов позволяет рассматривать проблемы внутренней периодизации археологических эпох и культур региона. И, конечно же, водимые в научный оборот материалы, служат важным источником для реконструкции структуры и особенностей хозяйственной деятельности оставившего их населения, начиная с эпохи мезолита до конца позднего бронзового века, включая выявление вариативности моделей адаптации древних социумов к изменениям природной среды. Такое положение дел вместе с проведенной автором корреляцией выявленных памятников с материалами торфяниковых объектов Восточной и Западной Европы способствует высокой степени актуальности работы и её бесспорной научной значимости.

Источниковой базой для диссертационного исследования послужили материалы многолетних работ автора как на более чем 60 торфяниковых памятниках Зауралья (Шигирский, Горбуновский, Кокшаровский Карасьеозерский торфяники, озер Шувакиш, Вашты, Половинное и т.д.), которую дополняют данные споро-пыльцевых анализов торфяниковых памятников.

В диссертационном исследовании затрагиваются проблемы распространения торфяниковых памятников Зауралья, выявляется специфика их локализации на водоемах, минеральных берегах и островах. Отмечая, что наиболее интенсивно осваивались удобные береговые площадки и их прибрежные участки (где зафиксированы постоянные и временные места обитания, могильники и ритуальные площадки разных археологических эпох), автор приходит к заключению о том, что геоморфология первых (береговые площадки) в течение голоцена существенно не менялась, а для вторых, наоборот, характерно значительное видоизменение, вызванное как общими, так и региональными изменениями климата, влиявшими на гидрологическую сеть и ландшафтную ситуацию.

В работе прослеживается сходство мезолитической и неолитической костяной и роговой индустрии Зауралья с материалами лесной зоны Восточной Европы в контексте культурных контактов населения этих территорий. Показано, что меньшее, по сравнению с европейским регионом, число торфяниковых памятников в Зауралье, содержащих слой

данных эпох, связано с иной микроклиматической ситуацией – не выраженностю в уральском регионе периодов регрессии водоемов, когда пересыхали значительные площади прибрежных участков и формировались слои с большим количеством археологического материала. Выявлено, что хотя процессы болото- и торфообразования началось еще в раннем голоцене, во второй половине преобореального, бореального и большей части атлантического периода на территории Зауралья – в период функционирования памятников эпохи мезолита и неолита – эти процессы охватывали лишь локальные участки озер. В стратегии выбора мест для расположения береговых поселений «состояние» водного бассейна не было определяющим и местным населением осваивались прибрежные участки с прилегающей акваторией, местами подвергшейся заболачиванию, которые, являясь структурной частью базовых поселений, служили коммуникационными и производственными площадками. Наличный запас природных ресурсов в условиях ведения многоотраслевого хозяйства определял устойчивость мезолитической и неолитической экономики, без значительных изменений сохранившейся до эпохи раннего металла.

Автором показано, что культурные слои эпохи раннего металла, сформированные в конце атлантического – начале суббореального периода (около 4 000–2 500 гг. до н.э.), предоставляют значительные возможности для реконструкции хозяйственных структур, верований и моделей освоения вмещающего ландшафта древними социумами; отмечено, что восстанавливаемые базовые элементы мировоззренческих представлений этой эпохи находят значительное количество аналогий в мифо-ритуальной практике обских угров. Установлено, что в конце эпохи раннего металла и в бронзовом веке в Зауралье фиксируются перемены в природно-климатической ситуации, следствием чего становится повсеместное заболачивание водоемов и активное освоение заторфованных котловин палеозер, на которых прокладываются транспортные коммуникации, обустраиваются производственные площадки, сооружаются святилища, расположенные в труднодоступных частях заболоченных озер (VI Разрез Горбуновского торфяника) с присущим им комплексом деревянных сооружений, антропоморфными, зооморфными и орнитоморфными скульптурами, определяющими культурную специфику торфяниковых памятников Зауралья. Отмечено, что расположение культовых сооружений разных археологических периодов с близким набором ритуальных предметов (антропоморфными и териоморфными скульптурами, стилизованными изображениями таких образов глиняных тарелках) на одних и тех же сокрытых, труднодоступных и, очевидно, семантически значимых местах в глубине болот, находит параллели в обрядовой практике угорских народов.

В результате выполненной работы автор приходит к заключению, что в конце бронзового и в раннем железном веке Зауралья складываются новые модели освоения жизненного пространства заболоченных участков. В условиях развития болотных процессов водоемов отпадает необходимость сооружения на прибрежных участках береговых поселений настилов и гатей, актуальность которых возрастает в приозерной заболоченной полосе. Производственные площадки и настилы–гати удаляются от берегового поселения, смещаясь к водной акватории (Горбуновский, Шигирский торфяники).

Проведенные корреляции с материалами сопредельных торфяниковых и "болотных" памятников эпохи мезолита – железного века Западной и Восточной Европы, Зауралья показали, что формирование и функционирование последних обусловлено общими и региональными изменениями климата голоцена, которые приводили к регрессиям, трансгрессиям и заболачиванию водоемов, и как следствие, к вариациям в системе расселения и освоения территории древним населением. Вместе с тем, варианты моделей адаптации будучи детерминированными культурными традициями, эпохальными изменениями климата и процессами болото- и торфообразования, носили общий универсальный характер для населения разных регионов и разных эпох. Многочисленные

аналогии, наблюдаемые в категориях костяного, рогового и деревянного инвентаря зауральских и восточноевропейских памятников, вероятно, обусловлены сходством хозяйственного уклада населения лесной зоны Евразии, сложившегося в близких ландшафтно-климатических условиях, равно как и распространение и бытование близких мировоззренческих установок и сюжетов искусства в едином культурно-информационном пространстве огромных территорий лесной полосы Урала, Восточной и Западной Европы.

Основные положения и результаты диссертации докладывались Н.М.Чаиркиной на международных, всероссийских и региональных конференциях. Основное содержание диссертационной работы отражено в Основные положения и выводы диссертации изложены в 16 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки, 5-ти монографиях, 49 публикациях в региональных, федеральных и международных изданиях, учебном пособии. Авторские публикации, выполнены в соответствии с требованиями, "Положения о присуждении ученых степеней"; основаны, как и само диссертационное исследование, в подавляющем большинстве на новых археологических источниках, полученных в процессе полевых работ под руководством автора; не содержат заметных следов заимствований без отсылок к первоисточнику и носят, бесспорно, оригинальный характер.

Диссертационное исследование вносит существенный вклад в изучение древней истории Зауралья и, в целом, Северной Азии, а материалы и основные выводы, изложенные в нем будут, несомненно, востребованы при написании исследования по истории Евразии как общего, так и регионального плана, лекционных курсов для студентов профильных специальностей, работ искусствоведческой направленности.

Диссертационное исследование Н.М. Чайкиной «Торфяниковые памятники Зауралья: анализ и интерпретация» соответствует профилю диссертационного совета и отвечает требованиям специальности, по которой представлено к защите – 07.00.06 – археология.

Ведущей организацией предлагается назначить Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», г. Самара.

Официальными оппонентами утвердить:

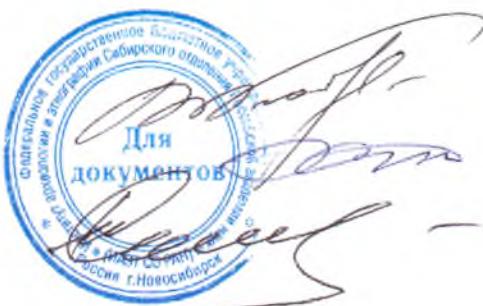
1. д-ра ист. наук Дэвлет Е.Г. (Институт археологии РАН).
2. д-ра ист. наук Корочкину О.Н. (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина).
3. д-ра ист. наук Павлова П.Ю. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уро Российской академии наук).

Экспертная комиссия:

Доктор исторических наук

Доктор исторических наук

Доктор исторических наук

В.В. Бобров

Ю.С. Худяков

А.И. Соловьев